— Все хорошо потрудились? Сейчас каждая группа должна будет продемонстрировать, что у вас получилось.

Не успел я опомниться, как время тренировки закончилось. Команда Джихи вышла на сцену первой, а остальные стажеры отошли к краю.

Я надеюсь, что у них все получится, и моя мудрость возрастет, пока я буду смотреть.

Стажеры Джихи выглядели напряженными, видимо, они чувствовали некую ответственность за то, что их выбрали как самых лучших. И сейчас им предстояло доказать, что Хан Джихи сделала правильный выбор.

Эти ребята были самой заметной и конкурентоспособной командой из всех здесь присутствующих. И, несмотря на ощутимое давление, все члены группы справились отлично.

— Вау… они действительно хороши.

— Похоже, они собрали только тех, кто получит оценку «А».

Однако моя мудрость почему-то совсем не увеличилась. Ну хоть понимание хореографии немного подросло, правда, совсем чуть-чуть.

Когда я смогу выучить песню? Честно говоря, я чувствовал себя немного подавленным.

Выступающие следом стажеры из групп Суён, Чангёна и Чжу Ана показали разные результаты, от плохих до хороших.

Если бы мне нужно было выбрать из каждой группы по одному стажеру, выделяющемуся мастерством, внешностью или чем-то еще, то это однозначно были бы Ок Доюн из группы Суён, Касима Сора из группы Чангёна и Со Мунгёль из группы Чжу Ана.

— Команда Мук Хесона, пожалуйста, ваша очередь.

Более тридцати стажеров, включая меня, вышли в центр сцены.

Нас было так много, что обеспечить каждому хотя бы минимальное пространство, необходимое для танца, было непросто.

Я стоял примерно посередине с правой стороны, но Бан Ёхан и Ким Джуну вдруг схватили меня за руки и потащили вперед, прямо в центр.

Да ладно, в самый центр?

Забавно было то, что другие стажеры послушно отодвинулись, освобождая мне место, и выжидающе уставились на меня.

Поскольку все они выглядели такими испуганными и отчаявшимися, у меня не было другого выбора, кроме как выкрикнуть:

— Группа Хесона! Вы готовы?

— Мы готовы!

— Мы! Сможем! Сделать! Это!

— Мы сможем это сделать!

Когда мы все хором прокричали: «Мы сможем это сделать!», некоторые стажеры из нашей команды выглядели сконфуженными.

Ох, ребята, здесь нечего стыдиться. Гордитесь, что вы были выбраны для этого.

[Все присутствующие обращают внимание на группу Хесона.]

[Все присутствующие считают тебя самым странным.]

Наставники, хихикая, прокомментировали:

— Хорошо. Это мило.

— Эти ребята интересные.

Не смейтесь. Я знаю, что вы тоже считаете меня странным.

— Начинайте!

Заиграла уже знакомая нам мелодия:

«Когда наши взгляды встречаются

И ты называешь мое имя,

Я целюсь прямо в твое сердце,

Сердце ата-ата-кую!»

Честно говоря, наша группа была намного хуже предыдущих четырех групп. Для нас было обычным делом столкнуться друг с другом, пытаясь развернуться, или случайно ударить стоящего рядом человека локтем.

Однако никто не собирался сдаваться в середине танца, каждый старался изо всех сил следовать за тем, кто рядом, впереди или позади него, пока музыка не прекратилась.

Несмотря на общий беспорядок, из-за которого было трудно понять, про какие ошибки следует упомянуть в первую очередь, выражения лиц наставников были не такими уж плохими.

Некоторые, казалось, даже смотрели на нас с гордостью.

— У них хорошая энергетика. Им действительно было трудно, но я вижу потенциал.

— Ребята, если вы будете продолжать в том же духе в течение следующих трех дней, возможно, вы сможете сделать то, что раньше считали невозможным. Усердно работайте!

— О, даже Хесон улыбается!

Если честно, я не совсем уверен, что это действительно была улыбка… Однако, что бы это ни было, привязанность возросла до двух очков.

Чтобы завоевать сердце этого человека, предстояло пройти еще долгий путь.

— Раон, ты тренировался несколько часов, но у тебя все еще так много энергии. Твои глаза сверкали во время танца. Разве ты не устал?

О чем, черт возьми, он говорил? Я чувствовал, что прямо сейчас умру от истощения.

Разве ты не видел, что после танца я почти упал на колени и задыхался?

Если я не выглядел уставшим, то это потому, что сидел в кресле первого места, снизив уровень усталости до двадцати, а еще ел пончики, которые восполняли мою энергию.

Я быстро встал и, как послушный ученик, ответил:

— Да! Я все еще в порядке!

— Молодые люди — это действительно нечто.

[Джена вспоминает дни своей молодости и кивает головой.

Привязанность +2

Текущая привязанность +14]

Интересно, сколько ей было лет? На вид не больше двадцати. Возможно, она опытнее, чем кажется. Учитывая, что она одновременно исполняет роль главного наставника и директора программы, у нее, должно быть, была неплохая карьера.

— Раон кажется немного деревянным во время танца, но он быстрее всех смог выучить всю хореографию, верно?

— Да, Раон сразу все запомнил и помогал нам, — ответил Ким Джуну.

Услышав это, Ли Чангён одобрительно покачал головой.

Конечно, в нашем случае это было скорее как «слепой ведет слепого», но все же.

Даже если и так, то стажеры моей команды схватывают все на лету и могут учиться даже на таком плохом примере.

— Если честно, я больше всего волновался за вашу группу, но у вас, кажется, все хорошо, так что я спокоен, — с теплой улыбкой объяснил Чангён.

Через час действие баффа закончилось, и члены группы Мук Хесона расслабились.

Пришло время для индивидуальных занятий со своим наставником. Интересно, хватит ли всем места для того, чтобы нормально тренироваться?

Казалось, что сто человек одновременно заниматься не смогут. Если все начнут прыгать, то сцена, скорее всего, рухнет, не выдержав такой нагрузки.

Тем не менее съемочная группа заставила нас практиковаться здесь.

Без обеда, без ужина, без перерывов…

http://tl.rulate.ru/book/92373/3238423